

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	
А менялись ли когда-нибудь люди?	9
Первый этап истории мировой литературы	
АНТИЧНОСТЬ	13
«Царь Эдип»	
Почему эмоционально зависимая личность может столкнуться в пропасть всю семью	14
Второй этап истории мировой литературы	
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	27
Король Артур	
или Как женщины все портят	29
Третий этап истории мировой литературы	
XVII–XIX века	45
Ромео и Джульетта	
Опьяненные любовью подростки	47
Вертер	
Дурной пример для молодежи	61
Карл Май	
Мошенник и идеалист	72

Дракула	
Главная знаменитость среди нечистой силы.....	86
«Шерлок Холмс»	
История о гении и подонке	104

Четвертый этап истории мировой литературы

XX век	115
«Превращение»	
Кошмар всех учащихся	116
«Унесенные ветром»	
Коммуникационные проблемы в эпоху Гражданской войны в США	123
Пеппи Длинныйчулок	
Нахальная девчонка с соседней улицы	137
«Момо»	
Детская книга, которая на самом деле совсем не детская.....	146
«Имя розы»	
Средневековый Шерлок Холмс.....	155

Пятый этап истории мировой литературы

XXI век	167
Гарри Поттер	
Мальчик, покоривший планету.....	168
«Сумерки»	
Сияние в чаще леса	189
«Пятьдесят оттенков серого»	
Бестселлер, непонятно почему ставший бестселлером	204

Итоги и перспективы

или Вместо послесловия.....	219
-----------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человеческому обществу всегда присуща какая-то система ценностей. Так было с тех пор, как люди каменного века начали воспринимать себя отдельными личностями с собственными обычаями и культурой. И всегда у людей было желание делиться своими чувствами и переживаниями, ценностями и мечтами, планами и представлениями о мире — от наскальных рисунков каменного века до современной цифровой эры с социальными сетями, где возможностей для самовыражения так много, как никогда в истории.

Литература разных эпох — настоящая шкатулка с драгоценностями. Она помогает нам больше узнать о себе, потому что отражает ценности людей в различные эпохи. Независимо от того, осознает это автор или нет, представления, предрассудки и проблемы современной ему культуры всегда проникают в его сочинения. Хорошее произведение отличается тем, что его действующие лица, которых раньше называли героями, а теперь все чаще протагонистами, изображены настолько точно, что кажутся настоящими людьми. Таких людей можно было бы даже положить на кушетку психотерапевта, проанализировать их характеры, внимательнее рассмотреть их странности. А отсюда легко перейти к вопросу о том, какие причуды и проблемы универсальны для всех людей, а какие обусловлены эпохой. Удивительным образом

нарративная культура позволяет отследить прогресс и регресс в истории человечества. Что случилось бы, обратись потерпевшие трагическую неудачу литературные герои прошлого вовремя к психиатру? Можно ли было уберечь родителей Эдипа от катастрофы путем консультирования по вопросам воспитания детей? В какой степени судьба Ромео и Джульетты объясняется тем, что оба были подростками? Предотвратила бы свобода нравов самоубийство гётевского Вертера?

В этой книге литературовед и психиатр выбрали ряд известных персонажей художественной литературы, чтобы с легкой иронией подвергнуть их психологическому анализу, «поместить на кушетку психотерапевта» и поупражняться в игре «А что случилось бы, если бы они вовремя обратились к психиатру?» Изменилось бы что-то? Объясняются ли неудачи героев их характерами — или винить надо внешний мир?

Мы приглашаем любителей литературы, которые интересуются психологией, совершить с нами увлекательное путешествие по истории мировой литературы и стать свидетелями наших экспериментов по диагностике психического состояния известных литературных героев...

ВВЕДЕНИЕ

А менялись ли когда-нибудь люди?

Нередко мы считаем людей других эпох странными существами, чьи поступки и мотивы нам сложно понять. Кажется, одни устраивали войны, воздвигали памятники и обращали народы в свою религию, а другие умирали в этих войнах, работали на износ, строя для кого-то памятники, и жестоко уничтожались во имя веры. То, что у этих людей была еще и обычная жизнь и они, как и мы, смеялись над шутками просто потому, что им было весело, и решали обычные проблемы, не связанные со всемирной историей, нам часто сложно представить.

Причина в том, что историография долгое время интересовалась исключительно правителями и религиозными лидерами и редко задавалась вопросом, как же жили обычные люди. А они, если судить только по поведению политических и прочих лидеров, покажутся несколько странными. Эта проблема актуальна и сегодня: к сожалению, мы часто склонны отождествлять целые народы с руководством их государств.

На самом деле люди и раньше были просто людьми. Конечно, существовали определенные культурные отличия

от нас и пользоваться смартфонами наши предки не умели (хотя, по большому счету, и в наши дни многие обходятся без гаджетов), но и у них во все времена существовали обычные человеческие проблемы и потребности. И вели они себя подобно нашим современникам. Например, на стенах древнеегипетских гробниц нередко можно увидеть граффити греческих и римских времен с такими чрезвычайно важными сообщениями, как «Здесь был Луций». А исследование руин Помпеи показало, что люди всегда охотно разрисовывали даже стены общественных туалетов.

Да и на новые изобретения во все времена реагировали одинаково. Так, если верить источникам раннего Нового времени, изобретение книгопечатания, несомненно, принесло вред молодежи. Можно вспомнить небезызвестного Мартина Лютера, который, согласно жалобам оппонентов, недостаточно хорошо знал наизусть Библию и другие священные книги. Вместо этого на диспуты он всегда приносил несколько томов, по которым мог при необходимости цитировать нужные места. Не может быть! Ведь современная молодежь тоже совершенно ничего не может запомнить. Куда это нас приведет? Примечательно, что некоторые воззвания эпохи Реформации напоминают сегодняшние дискуссии в Facebook и содержат оскорбления и весьма оригинальные способы представить оппонента глупцом.

Неудивительно, что и герои литературы на протяжении веков боролись с одними и теми же обычными человеческими проблемами и тексты даже тысячелетней давности могут сохранять актуальность в наши дни. Именно благодаря этому мы можем использовать подходы современной психологии в анализе старых произведений.

В данной книге мы рассмотрим как странности, свойственные людям той или иной эпохи, так и общие, вечные проблемы людей во все времена и выясним, насколько успешно справлялись с ними раньше в сравнении с современностью.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ
МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Античность

Говоря об Античности, мы подразумеваем прежде всего культуры Древней Греции и Древнего Рима. Обе они были склонны к повсеместной экспансии, охотно их принимали или нет. В Древней Греции появилось особенно много концепций, до сих пор лежащих в основе европейского мировоззрения. Принцип плавучести ассоциируется с человеком по имени Архимед, принимавшим ванны в Древней Греции несколько тысяч лет назад. Многие другие разделы науки также имеют греческие корни. С тех времен люди изобрели много нового, но, если копнуть поглубже, в любом новшестве найдется след древнего грека. «Поэтика» Аристотеля не теряет своей актуальности, сюжеты греческих пьес и мифов вдохновляют авторов на создание новых произведений (включая популярную подростковую книгу «Перси Джексон и Олимпийцы» Рика Риордана), а «Илиада» Гомера в 2004 году была наконец экранизирована*. Причина в том, что в античной литературе нам все еще есть с чем идентифицироваться.

* Авторы имеют в виду фильм «Троя» Вольфганга Петерсена. — *Здесь и далее прим. пер.*

«ЦАРЬ ЭДИП»

Почему эмоционально зависимая личность
может столкнуть в пропасть всю семью

Древнегреческие драмы возникли не как развлекательный жанр — они были частью культа Диониса в Афинах. Первая греческая трагедия была представлена публике в 534 году до н. э. во время Больших Дионисий, многодневного праздника в честь этого бога. Ее автор — поэт Феспид, которого охотно вспоминают актеры, желая поважничать: они-де последователи Феспида*.

В трагедиях почти всегда обыгрывались сюжеты древнегреческих мифов, а их задачей было заставить зрителя переживать смесь волнения и ужаса и благодаря этому избавляться от этих чувств. Это можно сравнить с тем, как в наши дни кто-то, пережив ужасный развод, со стаканчиком мороженого рыдает перед экраном над любовной мелодрамой и надеется, что после этого станет легче. В общем, пусть и не в точности так, но пьесы ставились для того, чтобы вызвать у зрителя сильную эмоциональную реакцию.

* Феспид был не только поэтом, но и единственным актером в своих трагедиях.

Поэтому греческие драматурги часто помещали героев в ситуации, где те были вынуждены совершать серьезные проступки, что бы ни делали. Более того, чем активнее старались персонажи избежать плохой развязки, тем хуже шли дела. Все в результате заканчивалось катастрофой — слово, перешедшее из древнегреческого и в наш язык, — в результате которой герой был сломлен и физически, и морально. Трагедия Софокла «Царь Эдип» — лучший тому пример. Имя Эдипа известно, пожалуй, всем благодаря эдипову комплексу — так Зигмунд Фрейд назвал сексуальное влечение, которое мальчик испытывает к матери. Однако известный комплекс приписывают Эдипу несправедливо. На самом деле история выглядела вот так.

История о дисфункциональной семье и самоисполняющихся пророчествах

Биологические родители Эдипа — фиванский царь Лай и его супруга Иокаста. Лай, в свою очередь, был приемным сыном и воспитанником царя Пелопса. Влюбившись в родного сына Пелопса, Хрисиппа, он сделал то, что, по-видимому, всегда делали в Древней Греции, когда в кого-то влюблялись: похитил Хрисиппа и увез в Фивы. За это Пелопс проклял Лая: если у того родится сын, то убьет отца и женится на собственной матери.

Когда Иокаста действительно родила сына, дельфийский оракул напомнил Лаю о проклятии. В приступе неслыханного малодушия Лай, не испытывавший отцовских чувств, с согласия жены проколол и связал сыну ноги и отправил слугу бросить новорожденного в дикой местности. Почему

царь боялся, что без связывания ног младенец сможет убежать, нам не сообщают. Вероятно, он был не очень-то сообразителен, ведь мысль о том, что выросший в любви ребенок может даже не помыслить об убийстве, в голову Лая тоже не пришла.

Слуга, которому было приказано убить младенца, пожалел его и отнес в Коринф. Там его усыновили царь Полиб и его жена Мeroпа и назвали Эдипом. Не зная правду о своем происхождении, Эдип вырос в Коринфе. И все бы на том и закончилось, но, как известно, тайны и ошибки прошлого всегда о себе напоминают, когда этого не ждешь. Как-то на празднике один пьяный намекает Эдипу, что он не сын своим родителям. Эдип расспрашивает об этом Полиба и Мeroпу, но не получает удовлетворительного ответа. Тогда юноша, в точности как родной отец, обращается к дельфийскому оракулу. Тот сообщает, как и Лаю когда-то, что Эдип убьет отца и женится на матери.

На деле предсказания оракулов, даже если есть вся необходимая информация, обычно трудно интерпретировать. Но не Эдипу. По-прежнему считая, что Полиб и Мeroпа — его кровные родители, юноша решает, что оракул предсказал ему, что он убьет Полиба и женится на Мeroпе. Вместо того чтобы подумать, что нечаянно убить того, кого не хочешь убивать, крайне сложно, а еще сложнее — случайно жениться на той, на ком не хочешь жениться (а поразмыслий он так, то снова вспомнил бы и слова пьяницы), Эдип покидает дом и тем самым продолжает традицию, начатую родным отцом: реагировать на предсказания оракула необдуманными решениями и скоропалительными поступками.

Публика, конечно, замечает, что решение Эдипа — ошибка, но вынуждена со стороны наблюдать, как неизбежно

приближается беда. Когда Аристотель создавал свою «Поэтику», он забыл указать среди чувств, которые вызывает в зрителе трагедия, сильную досаду и желание крикнуть герою: «Не делай этого!», несмотря на бессилие что-либо изменить и спасти его от гибели.

На распутье в горах Эдип встречает колесницу и вступает в спор с возницей, который, на его взгляд, слишком надменно себя ведет. Ссора заканчивается тем, что Эдип убивает этого человека, не подозревая, что это и есть его кровный отец Лай. Так сбывается первая половина предсказания.

При въезде в Фивы Эдип встречает Сфинкса — существо с туловищем льва, головой и грудью женщины, которое съедает каждого, кто проходит или проезжает мимо, если тот не может отгадать ее загадку. Пока еще никому не удавалось уйти от чудовища живым. Как, кстати, удалось миновать Сфинкса Лаю, который встретился с Эдипом предположительно по пути из Фив, навсегда останется секретом автора. Но это сейчас не очень важно. Главное, что Эдип загадку отгадывает, а Сфинкс после этого бросается со скалы в пропасть. С самооценкой у него, по всей вероятности, было плохо. За то, что Эдип освободил город от чудовища, его делают новым царем Фив, а Иокаста становится его женой. Так он женится на своей матери, и исполняется вторая часть предсказания. Но лиха беда начало!

Проходят годы. У Эдипа четверо детей от Иокасты, и, по правде говоря, он вполне счастлив в своем неведении. Но в Фивах свирепствует чума, против которой не помогают никакие средства. Конечно же, совета просят у оракула (лучше бы в семье Эдипа никогда не появлялась эта

традиция!). Оракул сообщает: причина эпидемии в том, что смерть Лая не отомщена. Эдип, не зная, что Лай — человек, которого он убил на распутье, начинает расследование и копает могилу сам себе. Шаг за шагом правда раскрывается. Когда Иокаста понимает, что исполнилось старое предсказание, она вешается. Эдип же выкалывает себе глаза застёжкой с ее одежды. Полная катастрофа.

В трагедии об Эдипе речь, таким образом, идет не о желании Эдипа во что бы то ни стало жениться на матери, что разумеется под эдиповым комплексом. Перед нами история о том, что невозможно уйти от судьбы, как бы человек ни старался. Попытки Эдипа и его родителей перехитрить злой рок как раз и ведут к тому, что предсказание оракула исполняется.

Эдип и его семья глазами психиатра

Эдип — оболганный сын

Вопреки расхожему представлению, Эдип не имеет ничего общего с комплексом, названным его именем. Наоборот, знакомясь с ранним детством Эдипа, мы понимаем, что причиной его трагедии стало неверное поведение родителей. Давайте начнем с самого Эдипа: в младенчестве мальчик не только был сразу же разлучен с матерью, но также подвергся физическому насилию и пережил угрозу для жизни. Он был лишен раннего контакта с любящей матерью, хотя после всех злоключений и обрел любящих родителей в лице Полиба и Меропы. Но и у этих отношений был принципиальный недостаток: приемные родители хранили тайну.

Вместо того чтобы откровенно поговорить с Эдипом и рассказать ему правду о его рождении, они молчали. До сих пор в воспитании детей часто принято избегать обсуждения неприятных тем из-за предположения, что это только создаст лишнее напряжение, а если молчать — все останется как есть. Присмотревшись повнимательнее, мы найдем примеры такого поведения не только в семьях, но и в высокой политике, которую, вероятно, поэтому часто сравнивают с детским садом.

В истории Эдипа отчетливо видно, как нежелание раскрывать семейную тайну и вспоминать старую травму может привести к обратному эффекту и обострить ситуацию. Возможно, Полиб и Мeroпа не признались приемному сыну в усыновлении из страха его потерять, но покинул он их именно потому, что считал кровными родителями. Отсутствие в семье культуры диалога — еще одна причина, по которой Эдип не решился поговорить с родителями о том, что его беспокоило. Его страх убить отца и жениться на матери был, пожалуй, слишком велик. Этот эпизод дает повод для размышлений: присутствовал ли здесь описанный Зигмундом Фрейдом комплекс? Действительно ли Эдип испытывал влечение к своей приемной матери Meroпе и видел в отце соперника? Вероятно, из-за неразрешенного комплекса юноше легче было покинуть родителей, чем сопротивляться своим желаниям? К сожалению, автор не сообщает подробностей, поэтому данных для детального анализа недостаточно.

Следующий просчет в воспитании Эдипа демонстрирует себя при его встрече с биологическим отцом. Эдип вступает с ним в спор. А поскольку юноша вырос в семье, где, похоже, не только замалчивали семейные тайны, но и не учили

спорить и аргументировать, пропагандируя вместо этого боевой дух, — спор он разрешает не дипломатическим путем, а силой, убивая противника. Здесь снова проявляются детские проблемы: человек, переживший еще в младенчестве отвержение и насилие вместо любви и заботы, а позже воспитанный в семье без культуры диалога, не мог научиться у приемных (и тем более у биологических) родителей решать конфликты рационально и без насилия. Здесь проявляются также четкие признаки недостатка эмпатии, возможно, даже склонности к психопатии, которая могла быть унаследована от отца. Сталкиваются две личности, ни одна из которых не умеет идти на уступки, и обе решают конфликты с помощью силы. То, что речь идет именно об эмоциональной незрелости Эдипа, а не о недостатке у него интеллекта, подтверждается тем, что он более чем успешно справляется с загадкой Сфинкса, даже использует при этом абстрактное мышление*. С другой стороны, склонность к психопатии позже проявляется как жажда власти и славы — иначе зачем юноше, чтобы только стать царем, жениться на женщине намного старше себя, которая могла бы быть (и случайно на самом деле оказывается) его матерью? Поскольку Эдип не имеет представления о любви и при этом не хочет упускать благоприятную возможность карьерного роста, он следует по пути наименьшего сопротивления. Его модель мира рушится, а он слишком слаб, чтобы справиться с последствиями, больше не желает

* Загадка звучала так: «Кто утром ходит на четырех ногах, днем — на двух, а вечером — на трех?» Эдип ответил, что это человек, который младенцем, на рассвете жизни, ползает на четвереньках, в зрелом возрасте ходит на двух ногах, а в старости берет в руки палку или костыль — третью ногу.

видеть происходящего и выкальвает себе глаза. Здесь можно задуматься: почему ему достаточно ослепить, а не убить себя? С точки зрения психодинамики этот поступок можно объяснить так: «видящие глаза» привели его к трагедии, и теперь он наказывает и удаляет только виновную часть тела, оставляя себе возможность еще хоть что-то получить от жизни: самые прекрасные минуты с матерью он, должно быть, переживал в темноте...

Лай — безответственный отец

Лай — герой с особенно трагической судьбой. Вспомним, что ему не удалось выстроить нормальные отношения со своим возлюбленным Хрисиппом и пришлось его похитить, чем Лай и навлек на себя проклятие Пелопса. И это в Древней Греции, где царил сексуальная свобода и с самого начала признавались и даже воспевались в эпосе однополюе отношения. Здесь возникает вопрос: почему Лай, который вообще-то хотел быть с Хрисиппом, женился на Иокасте? В этом контексте можно и проклятие Пелопса истолковать по-разному. Возможно, он просто стремился защитить своего сына Хрисиппа, потому что давно насквозь видел ветреный характер Лая — человека, который делал все, не думая о последствиях.

Пытался ли Пелопс предотвратить то, что Лай бросит Хрисиппа и женится? Или причиной его горячего гнева был обман со стороны родного сына? Из-за нехватки информации мы, вероятно, никогда точно не узнаем его истинные мотивы. Но Лай однозначно не внушает доверия как муж и отец. Он так и не научился брать на себя ответственность. Как только принцип удовольствия не срабатывает, он обращается

за советом в другие инстанции — в данном случае к оракулу. Помимо асоциальных черт характера Лая, которые проявляются в его склонности нарушать правила и совершать похищения еще в юности, у него также заметны признаки зависимой личности. Он избегает любой ответственности и продолжает жить в обход правил вместо того, чтобы выполнять обязательства.

При этом он терпит полное фиаско, демонстрируя, куда приводит неспособность принимать решения. После рождения сына у него было три варианта поведения. Самый зрелый — взять на себя ответственность. Предсказание, данное оракулом, можно еще и по-разному истолковать. Воспитай царь Эдипа в любви, осталось бы только две причины, по которым искренне любящий родителей сын мог убить отца: несчастный случай или тяжелая болезнь последнего. Тогда это было бы актом освобождения и сострадания. Убийство как таковое было бы почти исключено. Брак с матерью тогда мог быть разве что формальным, ради обеспечения вдовы, — такой обычай существовал в Древнем Египте. Однако у Лая не хватило смелости взять на себя ответственность за этот вариант развития событий.

Вторая возможность — пойти на поводу у своего характера и повести себя в полной мере асоциально. Лаю пришлось бы замарать руки в крови и самому убить сына. Но царю не хватило смелости сделать это. О другом варианте — убить Иокасту — он, кстати, даже не подумал. Если бы у Эдипа больше не было матери, на которой можно жениться, предсказание оракула также не могло бы исполниться. На этот вариант у Лая не хватило ни смелости, ни, похоже, воображения.

Вместо этого он выбирает третий вариант, следуя девизу «и рыбку съесть, и в пруд не лезть». Половинчатое решение, которое, как известно, всегда худшее. Вместо того чтобы самому понести ответственность, он перекладывает ее на других, чтобы не запачкаться. А поскольку характер его не меняется и за многие годы, — он так и остается асоциальным и безответственным человеком с проблемами в принятии решений, — ясно, почему он позже погибает в конфликте с неузнанным сыном, неспособный его вразумить и успокоить. Лучше бы он последовал за своим первым влечением к Хрисиппу, тем более что гомосексуализм в Древней Греции не осуждался, а после этого «золотого века» Лаю пришлось бы ждать легализации однополых браков еще два тысячелетия.

Иокаста — инфантильная мать

В начале истории Иокаста — такая же жертва, как и Эдип. Надо помнить, что ей, предположительно, было всего 13, максимум 14 лет, когда родился ее сын. Вероятно, для девочки-подростка такое раннее материнство было непосильным, и она была благодарна Лаю, решившему проблему за нее. Возможно, она предпочла скорее согласиться с мужем, пока тот не пришел к мысли, что «на мертвой матери жениться нельзя».

Предположим, что брак с Лаем Иокасте удовольствия не приносил, да и вообще в Древней Греции счастливые для женщин браки были крайней редкостью. Вполне возможно, что смерть Лая стала для Иокасты освобождением, поэтому она была готова немедленно второй раз выйти замуж за привлекательного молодого мужчину и родить с ним нескольких

детей. В то время Иокасте, вероятно, было под тридцать — тот возраст, когда женское либидо полностью проснулось. Молодой, полный сил Эдип был способен удовлетворить ее во всех отношениях и, по всей видимости, делал это регулярно — что доказывает растущее число их детей.

Главный вопрос: почему же Иокаста повесилась, когда узнала правду? Было ли это позором — по ошибке спать с собственным сыном? Или же рухнуло ее представление о себе как о желанной молодой женщине, ведь теперь она оказалась одновременно матерью собственных внуков? Мир Иокасты рухнул и рассыпался на такие мелкие кусочки, что она не представляла, как снова собрать их вместе. При этом выход, скорее всего, был. В пророчестве о том, как остановить чуму в Фивах, ничего не говорится о каком-либо наказании для Иокасты. Оно лишь сообщает, что убийца Лая должен быть найден и наказан. Возможно, сознание того, что он женат на своей матери, оказалось бы достаточным наказанием для Эдипа. Иокаста могла бы официально покаяться в своем поступке и расторгнуть брак, но остаться жить ради детей.

Вместо этого она выбрала путь бегства — и второй раз бросила своего сына Эдипа в беде, когда он выколол себе глаза.

Верное решение с точки зрения семейной динамики

Как бы развивались события, поведи себя все герои как зрелые личности? История была бы совсем иной с самого начала. Лай признал бы свою бисексуальность и вступил в зрелые отношения с Хрисиппом. Если бы, несмотря на это, Пелопс все

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru